

субъектов, а также по функциональным обязанностям органа, отвечающего за централизацию социально-адаптационных мероприятий, с кругом обязанностей, которые выполняются при проведении пробационных мероприятий в отношении лиц, освобождающихся от наказания условно-досрочно в зарубежных странах. В данном случае в роли органа пробации выступает уголовно-исполнительная инспекция, которая будет выполнять функции как по надзору за лицами освобожденными от наказания условно-досрочно, так и мероприятия по их социальной адаптации.

В случае введения такой организации процесса социальной адаптации общество получит двойной эффект: во-первых, будет упорядочена система оказания социальной помощи освобожденным условно-досрочно из исправительных учреждений граждан без снижения эффективности проводимого контроля; во-вторых, будет сделан первый шаг к началу становления института пробации в Республике Беларусь, что в дальнейшем окажет положительное влияние на разработку правового механизма института пробации. Кроме того, введение предложенного организационно-правового механизма не будет финансово обременительно для государственного бюджета ввиду развитой социальной инфраструктуры и наработанной практики работы уголовно-исполнительных инспекций по взаимодействию с негосударственными организациями.

Список использованных источников

1. Горлач, Т. Рецидив лечится участием / Т. Горлач // На страже. – 2019. – 18 янв. – С. 7.
2. Социальная адаптация осужденных: проблемы, возможности, приоритеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/gu/main.aspx?guid=308923>. – Дата доступа: 28.01.2019.
3. Байдуж, Р.В. Ресоциализация осужденных в Украине: проблемы теории и практики / Р.В. Байдуж // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2008. – № 4. – С. 276–279.
4. Шмаров, И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания / И.В. Шмаров. – М. : Юрид. лит., 1974. – 136 с.

Дата поступления в редакцию: 16.05.19

A.A. Tit, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Penal Law of the Faculty of Corrections of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INSTITUTE OF PROBATION: INTEGRATION OF PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM CORRECTIONAL INSTITUTIONS INTO THE SOCIETY

The problems of integration into society of persons released on parole from correctional institutions are analyzed. The necessity of transformation of the legal field regulating public relations in this area, aimed at the introduction of a new state Agency – probation service, is argued. Attention is focused on the difficulties associated with the introduction of the Institute of probation it is Proposed to use the step-by-step introduction of measures inherent in the probation service as an alternative. Attention is focused on the study of the centralization and coordination of the activities of existing bodies and institutions involved in the integration of persons released from punishment on parole into society.

Keywords: execution of punishment, social adaptation, parole, probation.

УДК 343.01

*Т.Г. Хатеневич, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
(e-mail: txat@grsu.by)*

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ПАРАДИГМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Анализируется целевая направленность института освобождения от уголовной ответственности. Данный институт рассматривается как активно развивающийся. Обсуждается вопрос о целях дальнейшего совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, а также о целях воздействия средствами института на участников конфликтных охранительных уголовно-правовых от-

ношений. *Формулируется вывод о необходимости применения парадигмы целеполагания при прогнозировании дальнейшего развития института освобождения от уголовной ответственности.*

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовое воздействие, цели уголовной ответственности, целесообразность.

Структура института освобождения от уголовной ответственности (далее – Институт) в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь включает в себя девять из шестнадцати видов освобождения от уголовной ответственности. В Особенной части установлено двадцать пять специальных видов освобождения от уголовной ответственности за сорок шесть видов преступлений.

Квантитативный анализ подвижности института показывает, что с 2001 г., когда действующий УК вступил в силу, изменения и дополнения вносились в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» более двенадцати раз. Например, редакция ст. 86 УК изменялась шестью законами. Изменения вносились в 2002 г., 2003 г. (дважды), 2005 г., 2006 г., 2008 г. (дважды), 2009 г., 2010 г. (дважды), 2011 г., 2015 г. Законом от 5 января 2015 г. № 241-З были внесены изменения и дополнения в восемь из шестнадцати статей главы. Кроме того, в 2003 г. была подвергнута корректировке ст. 20 УК «Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды». Отдельно может быть численно измерена мобильность норм об освобождении в Особенной части УК Республики Беларусь.

Динамизм и гибкость рассматриваемого Института проявляются и в содержательных моментах. Например, в 2003 г. расширился субъектный состав правоотношений, связанных с освобождением от уголовной ответственности и наказания. В 2005 г. увеличилось количество видов освобождения (ст. 88¹ УК). С 2009 г. в русле принципов уголовной политики гуманизма, справедливости, экономии мер уголовно-правового воздействия законодатель расширил возможности освобождения от уголовной ответственности, предусмотрев его применение по ряду видов не только за преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, но и за менее тяжкие (ст. 88, 89 УК). В 2015 г. Институт дополнился нормами о новой форме заглаживания вины перед обществом – уголовно-правовой компенсации. Постоянно увеличивается количество норм, устанавливающих освобождение за отдельные виды тяжких и особо тяжких преступлений (примечания к статьям Особенной части УК), что связано с появлением новых вызовов и угроз международного характера.

Прогнозное моделирование дальнейшего развития института освобождения от уголовной ответственности невозможно без учета парадигмы целеполагания. Цели являются четкими стратегическими установками организации деятельности, идеями, опережающими действие. Целеполагание дает возможность управлять развитием Института, ориентируясь на заранее определенные цели.

В ст. 44 УК определены три цели уголовной ответственности (исправление лица, совершившего преступление; общая и частная превенция), а также обозначено призвание уголовной ответственности способствовать восстановлению социальной справедливости. В тех ситуациях, когда в процессе правоприменения возникает проблема выбора конкретной меры уголовно-правового воздействия, цели упреждают недопустимые отклонения от заданных параметров направленности такого воздействия посредством указания на исправление и превенцию. Отметим, что о целях субъектам правоприменения напоминают постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее – ВС), что значимо в контексте процессов управления уголовно-правовым воздействием, практической реализации целей уголовно-правовой политики. Так, в п. 2 постановления Пленума ВС от 30 сентября 2010 г. № 9 «О назначении судами уголовного наказания» отмечено, что «наказание определяется на основе убежденности суда в его необходимости и достаточности для исправления лица, совершившего преступление, предупреждения новых общественно опасных деяний как со стороны осужденного, так и других лиц, а также восстановления социальной справедливости. Только справедливое наказание виновного способствует эффективному осуществлению целей уголовной ответственности». В постановлении «О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 77–79 УК», судам неоднократно рекомендуется обратить внимание на достижимость целей уголовной ответственности как на ориентир правоприменительного решения о том, какую из мер ответственности применить.

Достаточно внушительной является теоретическая основа дальнейшего совершенствования нормативной регламентации целей уголовной ответственности, созданная белорусскими (А.В. Барков [1], Э.А. Саркисова [2], В.М. Хомич [3; 4], А.В. Шидловский [5] и др.) и зарубежными учеными.

Применительно ко всему механизму уголовно-правового воздействия на весомость проблемы определения целей обращено внимание Д.В. Шаблинской, которая определяет механизм уголовно-правового воздействия (в узком понимании) как целенаправленное и взаимообусловленное осуществление принуждения и убеждения в уголовно-правовой сфере [6, с. 291], а также обозначает, что положения, сформулированные в ст. 44 УК, можно отнести и к целям уголовно-правового воздействия [6, с. 286]. Автор указывает, что «Реализация мер уголовно-правового воздействия направлена на восстановление нарушенных общественно опасным деянием законности и правопорядка, социально-полезных общественных отношений, нормальных жизненных условий человека на удовлетворение общественного правосознания, на разрушение негативной ценностной ориентации. Одновременно должны минимизироваться и заглаживаться вредные последствия, причиненные общественно опасным деянием. Изложенное можно обобщить единым собирательным понятием – восстановление социальной справедливости» [6, с. 286].

В то же время скромно и противоречиво представлены на нормативном и доктринальном уровнях вопросы целеполагания, определения целей функционирования в отношении освобождения от уголовной ответственности как управляемого и воздействующего объекта правовой действительности. Исправление названо лишь в ст. 86 УК Республики Беларусь в числе фактов, подлежащих прогнозируемому оцениванию правоприменителем. В связи с этим и в п. 3 постановления Пленума ВС от 29 марта 2012 г. № 1 указывается на исправление обвиняемого и упоминается, что «освобождение от уголовной ответственности по основанию, указанному в ст. 86 УК, может иметь место, если судом будет установлено, что для исправления обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений достаточно применения одной из мер административного взыскания ... ». Возникает вопрос о роли, принадлежности данной целевой установки и о возможности ее отнесения к мерам уголовной ответственности, от которых надлежит отказаться в результате правоприменительного выбора. Все виды освобождения от уголовной ответственности являются альтернативой для правоприменительного выбора негативного или позитивного стимулирования, однако об исправлении и превенции идет речь только в ст. 86 УК.

В научных источниках при редких упоминаниях о целях освобождения от уголовной ответственности называются предупреждение совершения новых, более тяжких преступлений при неприменении уголовной репрессии к виновным [7, с. 11], исправление и перевоспитание лица и предупреждение совершения им новых преступлений [8, с. 9] и др. При этом зачастую указывается, что цели Института – это те же цели уголовной ответственности. Вообще, обращение к категории цели при разработке проблематики освобождения от уголовной ответственности, как показывает анализ научных источников, более чем умеренно.

В отношении этого Института более логично рассматривать (разбирать) категории целесообразности, целенаправленности и целеустремленности, в которых цель получает различный статус. Это связано с определенной спецификой освобождения от ответственности как метода регулирования охранительных уголовно-правовых отношений. Категории целесообразности, целенаправленности, целеустремленности получили хорошее разъяснение в философии, психологии, широко применяются в теории управления, экономике как компоненты целеполагания.

В уголовно-правовой литературе более всего внимание уделено вопросу нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности, рассматриваемому, как правило, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности [9, с. 26].

Целесообразность – обусловленность, внутренняя оправданность, итог приспособления к объективным условиям в эволюционном процессе, разумность, практическая полезность, наличие замысла, соответствие поставленной или намеченной цели. В праве целесообразность являлась предметом научного анализа в качестве принципа юридической ответственности [10], принципа уголовно-процессуальной деятельности [11], принципа уголовно-правового воздействия [12, с. 18].

В уголовном праве проблемы целесообразности рассматривали В.М. Бавсун, А.И. Марцев [13; 14]. Целесообразность в уголовном праве – это прежде всего способность законодателя в нормах уголовного закона закреплять наиболее эффективные средства противодействия преступности. В основе уголовно-правовой целесообразности должно быть заложено разумное начало и наиболее рациональный подход при применении отдельных его норм и положений [14, с. 97]. Целесообразность тесно связана с определением оснований освобождения от уголовной ответственности как субъект-объектной деятельности в процессах законодательного моделирования. Например, одним из дискуссионных вопросов целесообразного выбора является разумная необходимость установления факультативности (дискретности) ряда видов освобождения. Этот вопрос обозначен в научной литературе как проблема целеполагания [15; 16, с. 26]. Целесообразность освобождения от уголовной ответственности определяется также в рамках охранительных правоотношений, субъект-объектной деятельности в процессе правоприменения. Думается, что о критериях выбора целесообразного решения, освобождения от уголовной ответственности на самом деле идет речь в постановлении Пленума ВС.

Возможность и целесообразность решения об освобождении от ответственности по дискреционным основаниям зависит от публично-правовой оценки правоприменительным органом в каждом конкретном случае фактических обстоятельств и их совокупного прогностического потенциала. В уголовно-правовых отношениях свободой выбора также обладают совершивший преступление (который соглашается с освобождением) и потерпевший, волеизъявление которого является условием примирения. Однако усмотрение совершившего преступление и потерпевшего, влияющее на развитие уголовно-правовых конфликтных охранительных отношений, не оценивается с точки зрения целесообразности как соответствующий целям противодействия преступности, разумности и рациональности избрания средств их реализации ввиду публичной природы уголовно-правовых отношений. Иная ситуация при возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения и прекращении уголовного преследования по делу частного обвинения.

Итак, сопоставлением достижимости задач, целей, реализуемости функций уголовного права и минимальности произведенных для этого затрат ресурсов общества контролируется целесообразность решения правоохранительного органа. Таким образом, целесообразность освобождения от уголовной ответственности выражается в выборе случаев отказа (на уровне законотворчества и правоприменения) от применения мер уголовной ответственности согласно критерию достижимости целей и задач уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия.

В теории управления наряду с целесообразностью компонентом целеполагания является целенаправленность; разница между целесообразностью и целенаправленностью сходна с результатами сопоставления целевого и причинного подходов к объяснению социальных явлений. В научной литературе можно отыскать упоминания о направленности института освобождения от уголовной ответственности, а отдельно – о направленности его развития. А.Г. Антонов, например, указывает, что специальные основания – это «нормы, направленные на прекращение совершаемых преступлений либо (и) предупреждение других, зачастую более тяжких уголовно наказуемых деяний, а в ряде случаев – и на выявление совершенных преступлений посредством предусмотренного в примечаниях позитивного посткриминального поведения...». Автор приходит к выводу о направленности данных оснований на более полную реализацию принципа экономии репрессии, предупреждение и пресечение преступлений некарательными средствами, стимулирование позитивного посткриминального поведения виновного, минимизацию уголовно-правового принуждения [7, с. 11]. Л.Л. Зайцева отмечает, что «институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при условии его направленного развития мог бы стать основой для реализации в уголовном процессе Республики Беларусь многих существенных элементов восстановительного правосудия» [17, с. 303].

Целенаправленность в философии – интенция на соответствие действий поставленным целям [18, с. 43]. Если целесообразность – категория, характеризующая жизнеобеспечение, направленность на самосохранение, поддержку равновесия и функционирование всего уголовно-права с помощью средств освобождения от уголовной ответственности, то целенаправлен-

ность очерчивает процессы адаптации к внешним условиям (правовой среде) самого освобождения от уголовной ответственности как института и меры воздействия. Целенаправленность освобождения от уголовной ответственности обеспечивает стабилизацию развития Института и его воздействующего регулирования за счет реактивного управления (в рамках субъект-объектной деятельности на уровнях законодательного моделирования и уголовно-правовых охранительных отношений). Воздействие на общественные отношения и их участников методом освобождения от уголовной ответственности может быть целенаправленным, если предопределено идеальными целями, увязанными с ценностными установками (принципами) внешней и внутренней среды права. Так, В.К. Дуюнов выразил мнение о необходимости закрепления даже в уголовном законе единой стройной системы общих и институциональных уголовно-правовых целей, когда в законе формулируются общие цели и задачи уголовно-правового воздействия и в строгом соответствии с ними цели применения отдельных уголовно-правовых институтов: наказания, освобождения от ответственности, освобождения от наказания и т. д. [12, с. 6]. Представляется, что целенаправленность освобождения от уголовной ответственности определяется только путем совокупного анализа всех способов регулирования охранительных отношений, всей сложноорганизованной системы уголовно-правового регулятивного воздействия. Целенаправленное уголовно-правовое воздействие, включающее возможности освобождения от уголовной ответственности, может быть охарактеризовано как эквивиальное, которое отличается пластичностью, гибкостью, способностью достигать одного и того же результата (цели) различными способами и исходя из разных начальных условий [19, с. 6]. Соответственно, объяснимо дублирование целей уголовной ответственности, основанной на принуждении как методе управления, при сохранении аналогичной целенаправленности для освобождения от уголовной ответственности, выражающем убеждение (второй метод управленческой деятельности).

Высшая степень целевой субъектности – целеустремленность, которая в качестве способности преодолевать препятствия на пути к цели, является третьей подсистемой целеполагания. Целенаправленная система ориентирована на смену деятельности, настроена выбирать вариант в соответствии с целями, приспосабливаться, гибко реагировать на ситуацию извне, вырабатывать цели и достигать их, стремиться влиять на внешнюю среду и изменять ее на основе проактивного управления, включающего прогноз и активное управление. Целеустремленность в философии – интенция действий на достижение поставленных целей [18, с. 48]. Позитивной иллюстрацией привнесения качеств целеустремленности в систему уголовно-правового воздействия в целом и в отдельные виды освобождения от уголовной ответственности является модель диспозитивного режима уголовно-правового регулирования. Цель диспозитивного режима – обеспечение безопасности частного лица посредством самостоятельной защиты права на частный интерес – становится частью цели системы более общего уровня [20, с. 65].

Таким образом, целесообразность, рассматриваемая как основание освобождения от уголовной ответственности или принцип уголовной ответственности (уголовного преследования), преломление установленных в законе целей уголовной ответственности к природе и идейному содержанию освобождения от ответственности вряд ли могут отразить его целенаправленность в механизме уголовно-правового воздействия, все оттенки целеустремленного развития на современном этапе института освобождения от уголовной ответственности, воздействия его средств на участников общественных отношений. По этой причине следует обратить внимание на необходимость постановки проблемы в более общем охвате – как проблемы целеполагания – при конструировании норм об освобождении от уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Барков, А.В. Цели уголовной ответственности: законотворчество и правоприменение / А.В. Барков // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 247–266.
2. Саркисова, Э.А. Цели уголовной ответственности и средства их обеспечения в контексте современных реалий уголовной ответственности [Электронный ресурс] / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Теоретическая концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Хомич. – Минск, 1997. – 35 с.
4. Хомич, В.М. Уголовная ответственность: правовое и социальное содержание / В.М. Хомич // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика : сб. науч. ст. – Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2017. – С. 282–288.
5. Шидловский, А.В. Цели уголовной ответственности и их реализация при назначении наказания / А.В. Шидловский // Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. – Минск : БГУ, 2015. – 295 с.
6. Шаблинская, Д.В. Механизм уголовно-правового воздействия и его функциональное назначение / Д.В. Шаблинская // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Э.А. Саркисова [и др.] ; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – С. 280–294.
7. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Антонов. – Рязань, 2013. – 44 с.
8. Дубинин, Т.Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Т. Дубинин. – М. : Акад. наук СССР, 1985. – 18 с.
9. Кукреш, Л. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / Л. Кукреш, Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 3. – С. 26–30.
10. Геворгян, Г.А. Принцип целесообразности в механизме реализации юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г.А. Геворгян. – Казань, 2012. – 27 с.
11. Апостолова, Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Апостолова. – М., 2010. – 62 с.
12. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.К. Дуюнов – М., 2001. – 50 с.
13. Бавсун, М.В. Целесообразность в уголовном праве : монография / М.В. Бавсун. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2004. – 172 с.
14. Бавсун, М.В. Целесообразность в уголовном праве / М.В. Бавсун, А.И. Марцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 94–106.
15. Сидоренко, Э.Л. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: кризис целеполагания / Э.Л. Сидоренко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 1. – С. 50–60.
16. Сидоренко, Э.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 26–31.
17. Зайцева, Л.Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л.Л. Зайцева // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2006. – С. 298–306.
18. Ильин, В.В. Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках *causa finalis* / В.В. Ильин. – М. : Проспект, 2015. – 272 с.
19. Борзенков, В.Г. Целенаправленность / В.Г. Борзенков // Энцикл. эпистемологии и философии науки / под ред. И.Т. Касавина. – М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
20. Сидоренко, Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования : монография / Э.Л. Сидоренко. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 496 с.

Дата поступления в редакцию: 11.11.19

T.G. Khatsianeovich, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Y. Kupala State University of Grodno*

INSTITUTE OF THE REFUSAL FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE LIGHT OF THE GOAL-SETTING PARADIGM

The article presents an analysis of the target orientation of the institute of refusal from criminal responsibility. This institute is considered as actively developing. Therefore, the question is raised about the goals of further improvement of the institute of refusal from criminal responsibility as well as about the goals of the impact of the institute on the participants of conflicting protective legal relations. The conclusion is formulated about the necessity of using the goal-setting paradigm when forecasting the further development of the institute of refusal from criminal responsibility.

Keywords: refusal from criminal responsibility, criminal law impact, goals of criminal liability, expediency.